

ИЗМЕНЕНИЕ ИМЕНИ СТРАНЫ подаётся как избавление от наследия английского колониализма, но в действительности это ещё более многозначный и символичный сигнал. История подходит к пункту, в котором бывший третий мир обретает такой вес, что вся конструкция может перевернуться, так что третий станет в действительности первым, определяющим мировое развитие.

Индия решительно встала на путь переименования себя как государства в древнее санскритское Бхарат. На данный момент главным двигателем этого символического акта является правящая Индийская народная партия (Бхаратия джаната парти). И лично премьер Нарендра Моди, который, не дожидаясь парламентских слушаний по данному вопросу, направил приглашения иностранным политикам на саммит G20 с обозначением своей державы как Бхарат, а также использовал соответствующие таблички на самом саммите.

Это не просто смена вывески. Индия сегодня стремительно вышла из разряда второстепенных держав. Она стала абсолютным демографическим лидером, обогнала по населению Китай и при этом демонстрирует уверенный рост, будучи очень "молодой" страной.

Индия — лидер по темпам роста из всех крупных экономик, и её потенциал экстенсивного роста, на котором всегда и везде базировались индустриализация, урбанизация и так называемое экономическое чудо, ещё далёк от исчерпания. Сегодня это уже пятая по ВВП экономика в мире, сейчас это 3,3% от мирового ВВП. Если же считать ВВП по паритету покупательной способности, а не в номинальном денежном выражении, то Индия стоит уже не на пятом, а на третьем месте в мире, и её доля в мировом ВВП составляет при таком расчёте 7,24%.

Это одна из главных держав пула неприсоединения, которая всегда шла в данном русле с момента объявления своей независимости. Индия в XXI веке добилась внушительных успехов в промышленной и высокотехнологичной сферах: она стала ведущим в мире поставщиком услуг в космической отрасли (в первую очередь — выведение спутников на орбиту), вырывается на первые позиции в компьютерной отрасли, построила собственный авианосец и собственную атомную подводную лодку, не говоря уже о более традиционных высокоразвитых индийских фармацевтике и аграрном секторе. И сейчас наступает переломный исторический момент, когда неприсоединение и традиционная многовекторность могут быть наполнены гораздо более существенным содержанием. Причины тому — и значительно увеличившийся вес Индии в мире, и внешние обстоятельства. Китай претендует сегодня на место второго полюса мира, "второго мира", пришедшего на смену советскому блоку. Однако теперь значение потенциального третьего полюса — глобального юга или, точнее говоря, The Rest, т. е. "всех остальных" по отношению к Западу и Китаю — качественно иное, чем это было у развивающихся стран в середине XX века.

Сегодня неприсоединившиеся, если они создают более плотное и солидарное объединение между собой, могут образовать в ядре этого объединения реальный третий полюс, который станет центром притяжения для всего мира и в силу специфики тройственной диалектики сможет навязывать оппонентам выгодные для себя решения, выступая как арбитр в споре Запада и Востока. Об этом мы подробно писали в нашем большом докладе "Архаим XXI век". Хочу подчеркнуть, что в данном случае речь идёт не о таких аморфных структурах, как БРИКС, ШОС или примарковский треугольник Россия — Индия — Китай, а о более целостострёмлённой системе, создание которой так или иначе приведёт к замене старых международных институтов на новые.

Для России в этом отношении открываются захватывающие перспективы. Ялтинский миропорядок сегодня разрушен, и восстановить его уже не удастся, однако, не проявляя амбиций СССР, Россия вполне может стать одним из столпов и главных идеологов третьего полюса, и тем самым она вырвется из постсоветской ловушки и того "несчастного тридцатилетия", в котором нас загнала история.

В союзе одного государства с мировым полюсом это государство обречено быть младшим братом, зависимым и второстепенным. А в "окне возможностей", связанном с третьим полюсом, интересы и задачи России и Индии во многом совпадают. Крайне комплементарным и полезным участником этого сценария может быть Иран, поскольку он способен стать ключевым транспортным узлом и энергетическим хабом внутри инфраструктуры коридора развития "Север — Юг".

В индийской смене имён есть и более приземлённые мотивы. Грядут всеобщие выборы, перед которыми 26 индийских оппозиционных партий сформировали альянс, известный как INDIA, (или Индийский национальный альянс за инклюзивное развитие). Они намерены сместить Моди с поста премьер-министра и вытеснить правящую партию с первого места. Правящая Индийская народная партия считается националистической, в основе её программы — идеология хиндутвы ("хиндутва" переводится как аутентичный индуизм, индуисткость).

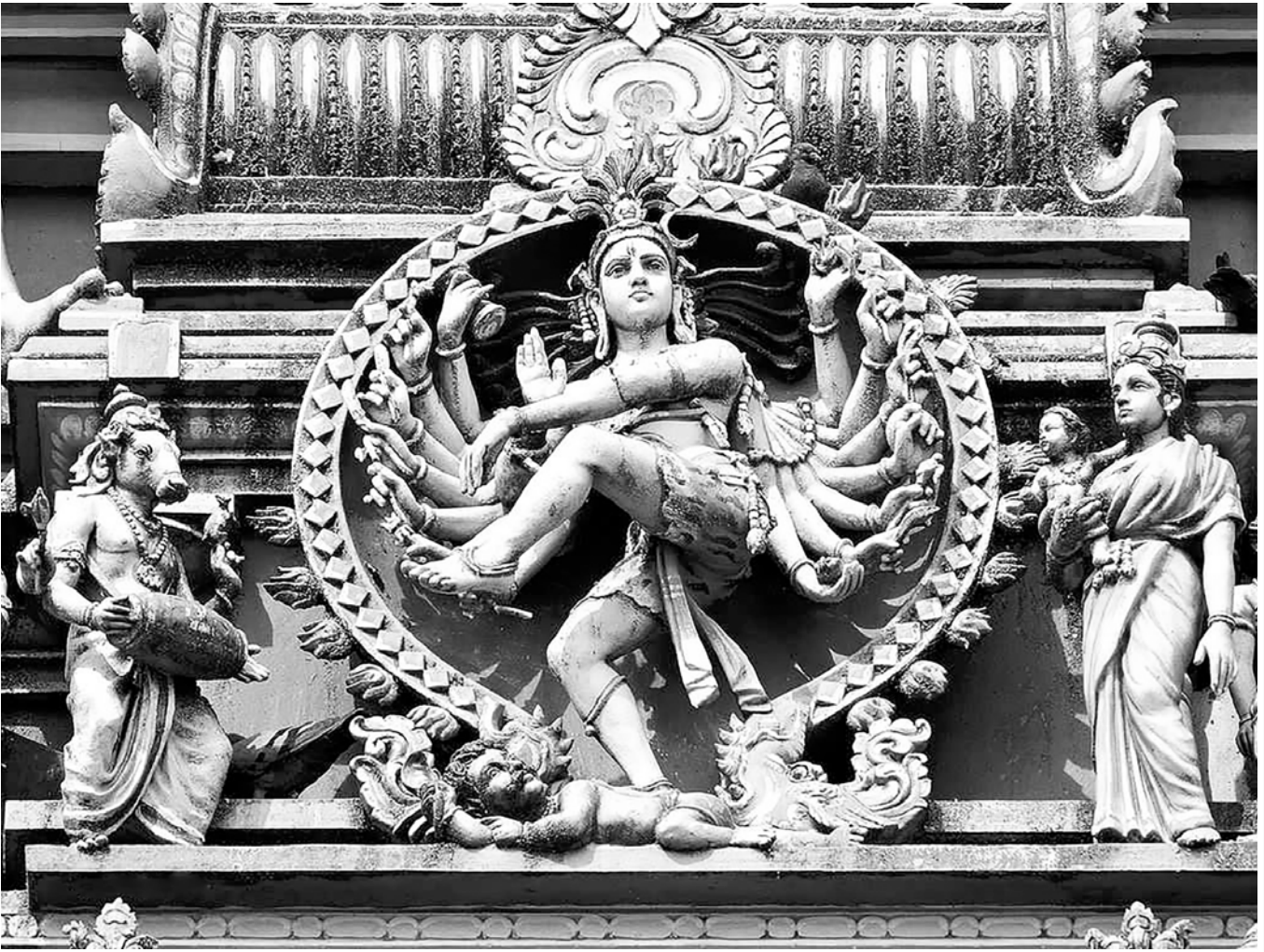
Альянс за инклюзивное развитие очень пёстрый: в нём состоят как левые, так и центристские партии. Однако само название — "...за инклюзивное развитие" — даёт довольно ясное представление, что его идеологи находятся в глубокой зависимости от транснациональных глобалистов с их новой мифологией "инклюзивного развития", "новой нормальностью" и т. п. Иными словами, в оппозиционном альянсе тон задают прогрессисты — не так, как их понимают в контексте современного Запада, а не так, как понимали прогресс 100 или 50 лет назад. Сегодня прогрессисты — это те, кто за модные веяния, дискурс глобальных проблем, зелёную революцию,

постгендеризм, цифровизацию, "инклюзивный капитализм", "великое обнуление" и прочие прелести из арсенала Шваба, Гейтса, миллиардеров из "Хорошего клуба" и т. п.

В отличие от Альянса, правящая партия — другие прогрессисты. Судя по социально-экономической динамике Индии за последние 10 лет, они действительно делают ставку на развитие, но развитие строго суверенное, независимое, опирающееся в том числе на древнейшую ведическую культуру, на те самые пресловутые "традиционные ценности" индийской цивилизации. Поэтому даже вызывает некоторое удивление, почему правящая партия и премьер Моди обратились к теме переименования своей страны только сейчас. Впрочем, как я уже сказал выше, это предложение было подстёгнуто предвыборной борьбой. В то же время настоящий момент особенно удачен, поскольку теперь переименование может произойти на фоне действительно заметных и неоспоримых успехов нации.

ПОЗВОЛУ СЕБЕ небольшой экскурс в историю лингвистики. Слово "Индия" очень древнее, встречается во многих языках, в том числе мы можем найти его и в древнерусских литературных источниках. Вообще же оно никогда не было самоназванием хиндязычного населения, а было так называемым экзонимом, то есть названием, данным иноземцами. Произошло оно из персидского языка. Древние персы переименовали на свой лад слово "синдху", обозначавшее реку Инд и одно племя, проживавшее в долине этой реки. После персов этот этноним употребляли в своих географических работах греки, откуда он попал в европейские языки и укоренился в международной лексике. А в самой Индии его употребляли мусульмане, в том числе в империи Великих Моголов, обозначая этим понятием всех аборигенов-немусульман. Сегодня индийские политики предпочитают не углубляться в историческую лингвистику, констатируя, что понятие "Индия" является наследием английского колониализма. Огрубляя, можно сказать, что называть коренное население Индостана "хинди", "индийцы" — это примерно то же, что называть русских москowitzами. Причём в случае с Индией это даже менее оправдано, поскольку в термине "Московия" было хотя бы указание на столицу Русского государства. Проживающие за границей индийцы нередко воспринимают обращения "хинди" или "хинду" как оскорбительные и поддразнивающие.

Дружба и сотрудничество России с Индией, а может быть, и союз с ней стали бы гарантом суверенного развития обоих государств-цивилизаций, а также и чрезвычайно важным

ПОЧЕМУ БХАРАТ?

Переименование Индии — символ смены эпох

фактором, способствующим расширению зоны "третьей сферы влияния". Подтянутся к данному коридору развития с его выгодной торгово-финансовой конъюнктурой не только Иран, но также страны Средней Азии и Кавказа, а в средне-срочной перспективе — и арабские страны, и страны Юго-Восточной Азии, и страны Африки. Это очень важно, третий полюс будет говорить с другими не с позиции высокомерного гиганта, а на принципах равноправия. А это весьма привлекательно для всех, ибо в мире очень устали от этой смеси диктаторства, шантажа и благотворительности, которую призывки демонстрировать "сверхдержавы".

Переименование Индии в Бхарат — подтверждение того, что индийская политическая элита повернула курс на самостоятельное развитие, что они не свернут с этого пути и не станут поддерживать какой-то один из сильных полюсов ради подавления и ущемления более слабых стран, поскольку это так или иначе обернётся против самого индийского народа. Для России это особенно важно в условиях идущей войны, не только СВО, но и размежевания с Западом, всей гибридной войны в целом.

В действительности за последние полтора года произошла самая настоящая геоэкономическая революция. Россия развернулась не только на китайский Дальний Восток, но и на Юго-Восток. РФ вошла в тройку крупнейших торговых партнёров Индии и, несмотря на малый удельный вес российской экономики в целом, Россия стала в этом отношении сопоставимой с США: оборот двусторонней торговли за период с января по май текущего года достиг 27 млрд долл. (оборот торговли Индии с США за этот же период — 30 млрд). По сравнению с 2021 годом это мощный рывок — более чем в четыре раза. При этом основной вклад в этот рывок вносит, конечно же, покупаемая индийцами российская сырая нефть. Происходящая революция так или иначе должна привести к тому, что главная ставка будет сделана нашими державами на Транскаспийский коридор развития. На Западе это понимают и очень опасаются данного сценария, поэтому активность США, Британии и транснациональных структур на индийском направлении кратно возросла. Также увеличиваются усилия Запада и Израиля по деструкции отношений России и Индии с Ираном.

Многие СМИ, аналитики на Западе или ангажированные западными центрами спекулируют на теме шероховатости и пробуксовок в российско-индийских отношениях, зачастую раздувая из мухи слона. Так, в прошлом году они муссиро-

вали тему, что Нарендра Моди отказался от встречи с Владимиром Путиным, затем — тему страха каких-то индийских банков перед западными санкциями и т. п. Сегодня они особенно злорадствуют по поводу зависших в Индии миллиардов рублей, вырванных российскими компаниями за проданные энергоносители. Дескать, отказываясь от свободного конвертируемого доллара, выбирая рупию, мы сами загнали себя в угол. Однако эта позиция лукава, и подобные паникерские материалы, создаваемые наиболее "заболтливыми" ридетелями о российских интересах, шиты белыми нитками. Ведь доллар, зарабатываемый Россией, не шёл на реальное развитие. Конечно, с конвертируемыми валютами до санкций у нас не было никаких проблем. Но мы почему-то мало инвестировали их в выгодные проекты в других странах и очень мало инвестировали в самих себя.

Потому злорадство и показная озабоченность, если они и имеют под собой основания, должны быть направлены не на народ России, не на интересы государства, а на интересы узкой прослойки офшорной олигархии и финансовых спекулянтов. Да, они проиграли. Поскольку, будь то доллары, они всеми правдами и неправдами вывели бы их львиную долю в офшоры и прокручивали бы на рынке акций, играли бы на колебаниях рубля, чтобы получить мгновенные сверхприбыли.

ТЕПЕРЬ ЖЕ ВОПРОС стоит иначе: как и во что инвестировать полученные деньги. Речь идёт о революции самого челополагания. Не сверхприбыль паразитов, а инвестиции в реальный сектор — вот что ждёт теперь российские нефтяные деньги. А инвестировать есть куда.

Здесь просматриваются два фундаментальных варианта. Либо это будут инвестиции в бенешными темпами развивающуюся индийскую экономику (недавно министр Сергей Лавров высказался о том, что индийцы предложат наиболее выгодные варианты таких инвестиций). Либо — второй путь — привлечение в Россию индийского производителя, например, строительный бизнес, с тем чтобы они здесь строил для нас инфраструктуру, развивал нашу экономику за те рупии, которые Россия уже заработала. Лучшие всего действовали одновременно по первому и второму сценариям, увеличивая тем самым взаимосвязь двух экономик. Чтобы наладить такого рода решения, необходим мощный инвестиционный фонд, который аккумулировал бы эти средства и рассматривал бы инвестиционные проекты.

Звучат и другие предложения, которые трудно назвать умными. Не так давно лидер партии "Новые люди" Владислав Даванков продемонстрировал поистине примитивный популизм, о чём я уже имел случай писать в "Телеграме". Он обратился в правительство Михаила Мишустина с предложением потратить накопленные российские рубли на бесплатный отдых россиян в Индии. Ставленники власти всё об отдыхе думают, а не о развитии, в голове у них сплошной корупт.

Между тем почему бы не инвестировать в местные НПЗ, не выкупить доли в уже существующих заводах или не построить новые? Чтобы продавать уже не сырую нефть, а бензин и мазут, став полноценным участником индийского рынка. Не хотите НПЗ, хотите развивать русский туризм в Индии — ну так инвестируйте в отели. Нужно быть творцами будущего, а не тупыми потребителями денег! Однако "новым" людям, если, конечно, они действительно "новые", похоже, творить будущее явно не по плечу.

Сегодня, вместо того чтобы на доллары развивать Запад и Китай, вкладываясь в их рынки и в их банки, Россия и Индия получают невиданную возможность — наконец-то реально развивать друг друга. Это и есть объективная логика обстоятельств — когда к союзу и открытию "коридора развития" нас подталкивают сами условия нашего существования.

НОВАЯ МОЩНАЯ ИНДИЯ — Индия-Бхарат — действительно заинтересована в России не только экономически или благодаря наличию у нас привлекательных технологических разработок, но и по более фундаментальной причине. Не создавая транскаспийской оси, не создавая прочного союза с Россией и Ираном, Индия будет вынуждена отказаться от своей многовекторности и делать жёсткий выбор между Западом и Китаем. С большой долей вероятности Запад при таком раскладе столкнёт Индию и Китай в военном противостоянии.

А при создании новой Оси Индия сможет сохранить многовекторность, лавируя между Западом и Китаем, добиваясь более выгодных условий для своего развития и прокладывая собственные пути в будущее. Именно поэтому союз с Россией так важен для Индии. Но и Индия крайне важна сегодня для России. Здесь заложена возможность самой настоящей синергии. Это тот довольно редкий случай в истории, когда две цивилизации, сближаясь, получат не обострение конкуренции а, напротив, кумулятивный эффект от сложения своих потенциалов.

Виталий АВЕРЬЯНОВ

На фото: скульптурное изображение танцующего бога Шивы в храмовом комплексе Шивы-Натараджи в индийском городе Чидамбарам. Шива — индуистское божество, олицетворяющее разрушение для последующего созидания на более высоком уровне.

ОДНА ИЗ НАИБОЛЕЕ ЯРКИХ последних новостей — заявленная премьер-министром Индии Нарендрой Моди смена имени своей страны на международном уровне — вызвала шквал публикаций и разногласию предложений о том, зачем это было сделано. Мнения разделились на два лагеря, полярно смотрящих на это событие.

Оно может быть констатацией исторического факта. Когда Чехословакия, состоящая из двух народов, чехов и словаков, разделилась на два государства, то каждое из них закономерно вернулось к своим историческим названиям: соответственно, "Чехия" и "Словакия".

За подобным переименованием может скрываться желание повысить свой статус. Например, когда одна из получивших независимость в результате распада Югославии бывших союзных республик этой страны со столицей в Скопье решила сохранить за собой имя "Македония" на международном уровне, это вызвало полное неприятие со стороны Греции, считавшей, что налицо попытка необоснованно и незаконно присвоить общую историю, а также скрытая территориально-политическая претензия. В результате длившихся почти 30 лет споров это балканское государство получило название "Северная Македония".

Власти Нью-Дели в качестве основной причины переименования называют желание окончательно перевернуть страницу колониального прошлого и подчёркивают, что "Бхарат" — это древнее название страны, которое уже присутствует во многих внутригосударственных документах, включая Конституцию и название правящей партии "Бхарата джаната парти" ("Бхаратия джаната", Индийская народная партия). Критики переименования, в основном принадлежащие к либеральному лагерю, считают, что это прежде всего предвыборный ход, к тому же дорогостоящий, но призванный добавить популярности действующему президенту, играющему на патриотических чувствах большинства своих соотечественников.

Какая-то часть экспертов полагает, что этим шагом Индия стремится показать, что высоко почитает своих предков, сражавшихся за освобождение страны, и позиционирует себя как источник древних культурных традиций.

Индологи утверждают, что партия "Бхаратия джаната" уже несколько лет меняет прежние географические названия, прежде всего в городах-миллионниках, и переименовала Бомбей в Мумбаи, Мадрас в Ченнаи, а Калькутту в Колкату, Аллахабад в Праяградж, Ориссу в Одишу, штаты Майсур в Карнатаку и Уттарачала в Уттаракханд. Поэтому, считают учёные, не стоит

ДЕТИ САНСКРИТА

О союзе бхаратов и русских

связывать данный процесс исключительно с предвыборными факторами. Они полагают, что в основе этого шага лежит желание стереть в национальной памяти следы английского и мусульманского владычества над страной.

Есть и те, кто видит в этом шаге желание Индии дистанцироваться от влияния христианства в его западной версии и опираться исключительно на свои религиозные корни, даже если христиане видят в этом элементы язычества. Но очевидно, что Индия, принимая это решение, меньше всего думала о судьбах западных религий.

Некоторые журналисты увидели в этом желании щёлкнуть по носу нынешнего британского премьера Риши Сунака, индийца по происхождению и, как утверждают британские журналисты, практикующего индуиста, который в своей политике тем не менее предстаёт стопроцентным англосаком и, кстати, раскритиковал инициативу переименования.

Впрочем, не имеет смысла пересказывать все внутриполитические последствия этого решения и фиксировать его издержки — даже не по причине огромного объёма уже сказанного на эту тему, а прежде всего потому, что наши великие южные соседи сами разберутся с этой проблемой. Но есть смысл попытаться разглядеть за этим событием более глубокие процессы, идущие вне официальных объяснений Нью-Дели, комментариев политиков, учёных и журналистов.

КАК ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ, важный момент состоит в том, что о переименовании было заявлено в связи с проведением саммита лидеров "Двадцати", где стране-хозяйке удалось проявить чудеса дипломатичности и провести линию расширения и усиления БРИКС, ни с кем не поссорившись. Да наш взгляд, решение Индии стать Бхаратом для всего мира — это глубинное желание разрыва с Западом, западными ценностями и западными именами, уже переполняющее значительную часть человечества, но прежде всего те государства и народы, которые веками страдали от изощрённого западного гнёта и знают цену англосаксонскому лицемер-

ию. В решении принять самоназвание проявляется работа великого исторического маятника. Если в прошлом всё слишком часто называлось английскими словами, то в настоящее хочется полностью сбросить англосаксонскую вывеску (хотя в названии "Индия" есть, помимо британского влияния, и национальные корни тоже).

Сегодня только ленивый не вспоминает известное высказывание: "Как назовёшь корабль, так он и поплывёт". Одни при этом приписывают имени магическое свойство преобразования реальности, другие говорят, что это всего лишь имя, которое не заменяет бытия, но только обозначает его. В данной связи не стоит забывать идею "исправления имён", некогда высказанную великим Конфуцием, мудрецом из страны, являющейся историческим конкурентом Индии, а также практику наречения нового имени у примначущих монашеству и схиму христиан. Конечно, если назвать Индию Бхаратом, но на практике вести вестернизированную политику, то подобное переименование мало что даст. Но если вернуть стране древнее имя и ещё сильнее опереться на сокровенные культурно-духовные и религиозные традиции, то есть системное развитие будет происходить ещё быстрее, эффективнее и гармоничнее.

Почему? Потому что такое переименование, наполненное внутренним содержанием и подкрепленное государственной практикой, пробуждает в народе более мощную мотивацию к цивилизационному строительству. Индия, а теперь Бхарат, становится ещё более традиционной, но в то же время более технологически развитой страной: она осваивает Луну, рвётся в космос, демонстрирует чудеса в области информационных технологий, выходит на лидирующие позиции в мире по темпам экономического роста и численности населения. Стремление опираться на собственные традиции не помешало индийцам (как, впрочем, китайцам и японцам) в их цивилизационном росте, а вот "культура отмены" на Западе, отказавшемся от своих христианских корней и культурных традиций, ведёт их всё дальше по пути деиндустриализации и

децивилизации. Неужели мы, разрушившие свой советский потенциал во имя глобального рынка и сближения с Западом, но получившие в ответ тотальную западную агрессию, обязаны копировать их убогую идеологическую повестку? Неприятие такого Запада и его претензий на "глобальное лидерство" — один из самых сильных мегатрендов современной эпохи, а стремление помянуть название страны на иное, древнее, имя, возвращающее страну к истокам своей идентичности, является его наглядным проявлением. И переименование Индии в Бхарат очень созвучно тому процессу "исправления имён", который идёт сегодня и в нашей стране. Нами тоже в начале 90-х на государственном уровне была сделана попытка заменить русское "российский", но сейчас мы начинаем возвращать соответствие имени и реальности. Нам, к счастью, не нужно менять название своей страны, оно сохраняет свою сакральность (кстати, индийские брамины в слове "Россия" определили его санскритский субстрат как связанный с корнем "Ras", то есть "нектар", "суть"). Но наше мышление о себе, культурную политику, идеологию пора сделать ещё более определёнными, и хорошо, если в этом отношении мы будем действовать созвучно с индийцами и опираться как на свои традиционные ценности, так и на цивилизационное новаторство. А для этого нужно понимать, что мы всё-таки строим: страну из нескольких десятков мегаполисов с обилием английской лексики в наружной рекламе, с потребительскими ценностями, с массовой установкой на комфортную жизнь, как национальную идею "по умолчанию", с сопутствующей свалкой и пустыней, или великую державу-цивилизацию с "цветущей сложностью" культурной политики, опирающуюся на свои традиционные ценности и здоровое новаторство, устремлённую к восхождению, совершенствованию и высоким духовным горизонтам и смыслам, которые ещё предстоит раскрыть?

Поэты порой ощущают мировые тенденции намного острее и глубже политиков. Мой отец, поэт и переводчик Юрий Ключников, шесть раз посетил Индию в 90-е годы, когда она ещё не демон-

Сергей КЛЮЧНИКОВ

СМОТРИТЕ ТЕЛЕКАНАЛ «ДЕНЬ»